

Аня Доброчасова

Ночная рыбалка,

или

КАША-МАЛАША

для ХВОСТИКА

Сборник рассказов

Москва
Издательский Дом
Мещерякова
2022

С появлением в семье малыша все Грушины, по мнению Сони, обрели смешные способности.

Дедушка научился исполнять «танец маленьких утят» и громко крякать. Вовка освоил язык младенцев и всем вокруг переводил речь Малька. Папа наловчился перекидывать спящего малыша с дивана на кроватку. Делал он это так виртуозно, что Малёк никогда не просыпался. У Сони обнаружился талант строить младшему брату такие рожицы, что тот переставал плакать и заливисто смеялся.

странное. Это были две деревянные штучки, которые ну никак не могли принадлежать девочке.

Неожиданно в комнату заглянул Вовка и спросил у сестры:

— Ты чего не идёшь про космос читать?

— Вовка! Я тут тайну нашла! Мамину! Мне разобраться нужно, — объявила брату Соня.

— А что за тайна?

— Вот! — Хвостик протянула брату деревянную птичку и рогатку. — Знаешь, Вовка, кажется, у всех взрослых есть детские тайны. У папы был Кжукыш, у дедушки — фарфоровый конь, у бабушки Вали — карандашик. Значит, и у мамы тоже должна быть тайна. Из детства!

Вовка одобрительно посмотрел на сестру и кивнул, соглашаясь. Он вдруг понял, что ему тоже хочется иметь какой-то личный детский секрет. Вовка решил серьёзно подумать над этим вопросом позже.

Мечтая выяснить, что же за история стоит за птичкой и рогаткой, дети весьма деловитой делегацией направились к кладовке, в которой мама мыла пол.

добром вышла во двор. Воюя с шапкой, которую теперь нужно было обратно завязать, я медленно двинулась через огромные сугробы.

Зима в лесу, скажу я вам, совсем не то же самое, что в городе. В лесу всё по-другому. Например, тропинки никто не чистит. А ещё звуки вокруг необычные, их далеко слышно. Ветка хрустнет метров за сто — все птицы и зайцы пугаются. И я, конечно, тоже.

Сделала я пару шагов — и левый валенок отказался идти вместе с моей левой ногой: он норовил остаться в сугробе. Затем отказался идти дальше и правый валенок. Шагов через десять я устала бороться с обувью и села прямо в сугроб отдохнуть. Налила чай из термоса, запахнула тулуп и сняла надоевшую шапку.

Вот так и сидела я в сугробе. От чая тепло, кругом тишина... Я достала фотоаппарат

мальчишкам, чтобы ко мне лезли на стог, как за моей спиной что-то хрустнуло. Я замерла и от ужаса боялась повернуться. Это точно волки — к стогу через кусты лезут! Я зашипела-зашептала мальчишкам о нависшей над ними опасности. Кричать боялась: вдруг волки моё убежище обнаружат?

Внезапно я почувствовала, что один из волков мою пятку жуёт, точнее, мой пуховый носок. Тут я не выдержала, как выскочила из стога — и прямо на одноклассников! Мальчишки завизжали — и врассыпную!

Хорошо, что тут дядя Женья пришёл. Лесник собрал нас всех в охапку и спросил меня, зачем это я на лосиную кормушку залезла, да ещё и выла перед этим?

Кое-как мы со всем разобрались. «Волки» мои не такими страшными оказались, всего-навсего

собаки породы лайка. Три лайки у дяди Жени на дворе у сарая были привязаны. Вот всей стаей они на мой вой и отвечали. А одноклассники, оказалось, тайно за мной в лес увязались. На том же автобусе приехали и, скрываясь, за мной шли. Они знали, что мой дядя — лесник, и тоже хотели диких зверей увидеть.

Выслушав нашу историю, дядя Женя собак успокоил и предложил нам удивительный план. Он помог залезть в кормушку с сеном, где мы, укрывшись тулупом, устроили настоящую засаду. Дядя Женя ждал в гости семейство лосей, для которых в нижний ярус кормушки насыпал яблоки. Через полчаса лоси и пожаловали: два больших и один маленький, смешной, на тоненьких ножках.

Прямо из кормушки я сделала очень красивые снимки зимнего леса. А лосей удалось сфотографировать крупным планом.

Уже дома мы с мальчишками описали наше удивительное

— Свидетель для храбрости? — заинтересовался Вовка.

— Да нет, свидетель для доказательства, — обидчиво пробурчал сосед. — Нужно деду доказать, что я не трус. Он-то не особо верит, что я храбрый, — продолжил Пашка, а сам поёжился от шуршания в соседних кустах.

— Я и так скажу, что ты не трус, — предложил Вовка.

— Нет, так просто я не могу. Нужно, чтобы всё было честно и чтобы был свидетель. Давай сейчас пойдём на реку, а? — попросил Пашка.

— Сейчас? Да ты что! Я уже почти сплю.

— Чего тянуть? Ты всё равно приехал только на выходные. А я передумать боюсь. Сюда к тебе я добрался нормально, но обратно не дойду, страшно! У тебя удочка есть?

— Есть! Папина! С катушкой фирменной.

— Вот, давай её сюда. Это хорошо, что с катушкой. С катушкой мы много рыбы наловим, а завтра с утра всех удивим. Моя баба Маня рыбу пожарит или пироги с ней испечёт. Огромные, на весь круглый стол.

— Да уж, — представляя размер такого пирога, заметил Вовка. — Хорошая идея! Сейчас кеды найду, и пойдём.

Мальчишки поспешили обратно и перелезли через забор у Вовкиного дома. Вовка ещё и споткнулся, упав в крапиву. Горе-рыбаки прижались к самой земле, боясь, что собака залает и всех разбудит. Но Бобка вылез из будки и радостно начал облизывать мальчишек.

— Отстегни его, — скомандовал Пашка.

— А ты верёвку дай, не то он убежит.

Пашка нащупал верёвку, привязанную к деревянному столбу. Пока он распутывал узлы, Вовке показалось, что где-то что-то упало. По спине побежали мурашки, а сердце застучало сильно-сильно. Мальчишки замерли и прислушались. Нет, просто показалось.

Привязав верёвку к Бобкиному ошейнику, друзья двинулись к страшному силуэту. Шли медленно, нащупывая босыми ногами каждый камушек. Осторожно пропустив собаку вперёд, ребята медленно приближались к зловещему незнакомцу за забором.

Вдруг Вовка засмеялся:

— Ну ты и трус, Пашка! Это же пугало, рукава его одежды ветром развеивает. А мы-то перепугались! И собаку с собой потащили.

— Ничего, с собакой спокойнее. Вдруг хулиганы будут мимо проходить, а мы их

собакой спугнём. Мы вообще сейчас охраняем всю деревню от бандитов! — гордо заявил Пашка.

— И то верно, — согласился Вовка. — Ну-ка, давай сюда своих червей. Я заранее на крючок насажу.

С пятой попытки, пытая и мудря, он всё-таки смог насадить червя на крючок.

Но тут началось сущее светопреставление. Сначала ниоткуда появилось белое привидение, которое громко завопило. Потом на секунду Вовке привиделся в темноте Федькин петух, который плавно спланировал в соседний двор. Кто-то громко завыл, где-то с грохотом что-то упало, вокруг всё забегало-завизжало. Вовка, торопясь, наступил во что-то липкое с едким запахом.

Уставший, испуганный и измотанный Вовка помчался что есть сил домой. Его лицо и руки почему-то горели, ноги были вымазаны в чём-то противном, спина жутко чесалась. Пару раз Вовка поскальзывался на покрытой росой траве и падал. Залезая в окно веранды, он уронил ведро, которое Паша подставил, чтобы заглянуть в гости к другу. Нырнув в уютную постель и переведя дух, Вовка чувствовал, словно его сердце ещё бежит по тропинке и никак не запрыгнет обратно в грудь.

